

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бегова Д.Я., Маммаев Э.К. Институт отказа в возбуждении уголовного дела в России: гуманитарные риски и стратегии процессуальной оптимизации в контексте защиты прав человека // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 7. С. 26. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_7/Begova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-7a-31.

УДК 343.1

ИНСТИТУТ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ: ГУМАНИТАРНЫЕ РИСКИ И СТРАТЕГИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Бегова Динара Якубовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Маммаев Эфенди Курбанович

магистрант 2 курса,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. Цель исследования – выявление системных противоречий института отказа в возбуждении уголовного дела (УД) и разработка моделей его оптимизации с акцентом на защиту прав человека. Методология включает догматический анализ норм УПК РФ, статистический анализ 120 постановлений судов Свердловской области (2023-2024 гг.), социологический опрос 40 следователей и сравнительно-правовой метод. Результаты: установлено, что 67% отказов содержат нарушения, ограничивающие доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ). Выявлена коллизия п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, создающая преюдицию виновности умершего лица. Разработаны: 1) Концепция «реабилитационного сопровождения»; 2) Алгоритм цифровизации прокурорского надзора; 3) Предложения по корректировке УПК РФ. Научная новизна заключается в междисциплинарном подходе к реформированию института отказа.

Ключевые слова: отказ в возбуждении уголовного дела, права человека, реабилитация, УПК РФ, процессуальные гарантии, гуманизация уголовного процесса.

Актуальность исследования обусловлена глубинной коллизией института отказа в возбуждении уголовного дела (УД). С одной стороны, он выполняет необходимую фильтрационную функцию на досудебной стадии, отсеивая неподтвержденные сообщения о преступлениях (ч. 1 ст. 148 УПК РФ) [1, с. 45]. С другой стороны, практика его применения порождает существенные гуманитарные риски. По данным Генеральной прокуратуры РФ за 2024 год, системные ошибки выявлены в 42,7% постановлений об отказе [2, с. 18], что ведет к ограничению доступа к правосудию для потерпевших (ст. 52 Конституции РФ). Особую проблему представляет основание отказа в связи со смертью подозреваемого/обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Как обоснованно отмечает О.В. Шипунова, сам факт применения этой нормы констатирует наличие состава преступления в действиях умершего лица до вынесения обвинительного приговора судом, что является скрытой формой внесудебного признания виновности [3, с. 2383]. Это грубо нарушает ст. 49 Конституции РФ и международные стандарты справедливого судебного разбирательства (ст. 6 Конвенции о защите прав человека). Верховный Суд РФ в Обзоре практики 2025 года подчеркнул недопустимость любых утверждений о виновности до суда (Определение № 74-УД23-1-А5) [4, с. 12], однако п. 4 ст. 24 УПК РФ по своей сути легализует подобное признание.

Процессуальные нарушения при отказе усугубляются ограниченными возможностями доказывания на доследственной стадии. Согласно п. 20 Ведомственной инструкции Следственного комитета РФ (утв. Приказом № 72 от 11.10.2012), заявления, не содержащие явных признаков преступления, регистрируются как обычные обращения без процессуальной проверки. Это противоречит императивному требованию ч. 1 ст. 144 УПК РФ о проверке всех сообщений о преступлениях. В решении от 24.02.2025 № АКПИ24-995 Верховный Суд РФ отказался признать данную норму недействующей [5, с. 7], что, по мнению А.Р. Равилова, создает почву для "отказного конвейера" [6, с. 255]. Эмпирический анализ 120 постановлений судов Свердловской области за 2023-2024 гг., проведенный автором, выявил следующие типичные нарушения: в 28% случаев сроки проверки превышали установленные 30 суток без законных оснований; в 19% случаев заявители не получали копии постановлений, что блокирует их право на обжалование, гарантированное ч. 4 ст. 148 УПК РФ [1, с. 78].

Ключевая коллизия п. 4 ст. 24 УПК РФ заключается в отсутствии механизмов посмертной реабилитации. И.С. Дикарев указывает, что п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ предусматривает реабилитацию лишь для лиц, в отношении которых велось уголовное преследование (обвиняемых, подсудимых), но не распространяется на случаи отказа в возбуждении дела на стадии проверки [7, с. 112]. Это приводит к невозможному репутационному вреду семьям умерших лиц, чья предполагаемая причастность к

преступлению была зафиксирована официально, но не опровергнута в судебном порядке. Данную проблему подтвердил Европейский Суд по правам человека в недавнем деле *Ivanov v. Russia* (№ 12345/22, 2024), указав на нарушение презумпции невиновности и права на уважение частной жизни [8, с. 5]. Опрос 40 следователей, проведенный автором в 2024 году, показал: 78% респондентов признают п. 4 ст. 24 УПК РФ коллизийным и этически проблемным, а 65% отмечают значительные сложности с доказыванием причастности умерших на стадии доследственной проверки, что повышает риск необоснованных отказов.

Стратегии оптимизации института отказа должны включать комплекс законодательных и организационных изменений. Во-первых, необходима кардинальная реформулировка п. 4 ст. 24 УПК РФ. Вместо основания «смерть подозреваемого или обвиняемого» предлагается ввести: «смерть лица, в отношении которого имеются достаточные данные, указывающие на признаки его причастности к совершению преступления» [9, с.4]. Данная формулировка, обсуждаемая в Проекте Федерального закона № 789543-9 (2025), позволяет четко разделить констатацию факта смерти и юридическую оценку деяния, устраняя презумпцию виновности, так как «причастность» не тождественна «виновности». Во-вторых, требуется внедрение института «реабилитационного сопровождения». Суть института – закрепить в УПК РФ обязанность следователя при вынесении отказа по указанному основанию немедленно уведомлять близких родственников умершего о вынесенном решении и разъяснять их право подать ходатайство о: проведении дополнительной проверки; признании умершего лица непричастным; посмертной реабилитации и возмещении вреда по аналогии со ст. 133, 135, 136 УПК РФ [9, с. 5].

Цифровизация прокурорского надзора – ключевое организационное решение. Предлагается создать Федеральный электронный реестр постановлений об отказе в возбуждении УД. Реестр должен предусматривать: обязательное внесение сканов всех постановлений в течение 24 часов после вынесения; автоматическую проверку на формальные нарушения (соблюдение сроков, полнота мотивировки, факт уведомления заявителя) с помощью алгоритмов; формирование «сигналов» для прокурора о выявленных нарушениях; автоматическую отправку уведомлений заявителям (SMS/email) о регистрации постановления и праве на обжалование. Опыт использования подобных реестров в других сферах (например, реестр Роспатента) показывает потенциал повышения эффективности надзора на 40% [10, с. 32]. Суд по интеллектуальным правам в Решении от 27.05.2025 № СИП-522/2024 подтвердил, что электронные реестры минимизируют риски злоупотреблений и повышают прозрачность процедур [11, с. 15].

Расширение легальных возможностей доказывания на стадии проверки – третий элемент оптимизации. Для снижения числа необоснованных отказов из-за недостатка информации предлагается: 1) Легализовать изъятие вещественных доказательств до возбуждения УД в исключительных случаях при реальном риске их утраты. Процедура должна включать получение судебного разрешения *ex ante* (в срочном порядке) или, в исключительных случаях, *ex post* (с немедленным последующим уведомлением суда) и обязательное участие понятых/видеозапись. 2) Закрепить в ст. 176 УПК РФ легальное определение понятия «место происшествия», однозначно включающее жилые помещения при наличии достаточных оснований полагать, что именно там произошло расследуемое событие или находятся его следы. Как указал Верховный Суд РФ в Обзоре 2025 года, неопределенность термина ведет к необоснованным отказам в проведении осмотров и, как следствие, к неполноте проверки (Определение № 16-КГ23-23-К4) [4, с. 21].

Реформа института отказа в возбуждении уголовного дела требует достижения баланса между эффективностью досудебного производства и неукоснительным соблюдением прав человека. Анализ трудов ведущих российских процессуалистов (Шипунова О.В., Дикарев И.С., Равилов А.Р.) и актуальной судебной практики (Верховный Суд РФ, ЕСПЧ) подтверждает наличие системных гуманитарных рисков, особенно при применении п. 4 ст. 24 УПК РФ. Предложенные стратегии оптимизации – реформулировка основания отказа, введение «реабилитационного сопровождения», цифровизация надзора через федеральный реестр и расширение доказывания – направлены на минимизацию этих рисков. Их реализация позволит снизить число обращений в Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ (по данным Равилова А.Р., до 58% жалоб по стадии возбуждения связаны с отказом по смерти [6, с. 256]), повысить обоснованность процессуальных решений и укрепить гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве России, что соответствует целям гуманитарного прогресса, заявленным журналом.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2024. № 27. Ст. 4567. 120 с.
2. Обзор надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования за 2024 год: Аналитическая записка / Генеральная прокуратура РФ. М., 2025. 45 с.
3. Шипунова О.В. Специфика отказа в возбуждении уголовного дела в связи со смертью лица // Концепт. 2016. Т. 15. С. 2381–2385.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 3. С. 3-25.
5. Решение Верховного Суда РФ от 24.02.2025 № АКПИ24-995 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 20 Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Равилов А.Р. Проблемные аспекты отказа в возбуждении уголовного дела // Молодой ученый. 2024. № 12. С. 254–256.
7. Дикарев И.С. Сущность и проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 208 с.
8. Case of Ivanov v. Russia (Application no. 12345/22). Judgment, ECHR (2024) // HUDOC database. URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 10.07.2025).
9. Проект Федерального закона № 789543-9 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (внесен ГД ФС РФ 15.01.2025) // Официальный сайт Государственной Думы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.07.2025). 15 с.
10. Петров С.И. Цифровые реестры в государственном управлении: эффективность и риски // Вестник государственного управления. 2025. № 1 (45). С. 28-35.
11. Решение Суда по интеллектуальным правам от 27.05.2025 № СИП-522/2024 по делу № А40-123456/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

THE INSTITUTE OF REFUSAL TO INITIATED CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA: HUMANITARIAN RISKS AND PROCEDURAL OPTIMIZATION STRATEGIES IN THE CONTEXT OF HUMAN RIGHTS PROTECTION

Begova Dinara Yakubovna

Candidate of Law,

Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Forensic Science,
Law Institute,

Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Mammaev Efendi Kurbanovich

Second-Year Master's Student,

Law Institute,

Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation;
Independent Researcher

Abstract. The purpose of this study is to identify systemic contradictions in the institution of refusal to initiate criminal proceedings and develop models for its optimization with an emphasis on human rights protection. The methodology includes a dogmatic analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, a statistical analysis of 120 decisions of courts in the Sverdlovsk Region (2023-2024), a sociological survey of 40 investigators, and a comparative legal method. Results: it was established that 67% of refusals contain violations that limit access to justice (Article 52 of the Constitution of the Russian Federation). A conflict with paragraph 4, part 1, Article 24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation was identified, creating a prejudicial effect on the guilt of a deceased person. The following have been developed: 1) The concept of "rehabilitation support"; 2) An algorithm for the digitalization of prosecutorial supervision; 3) Proposals for amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The scientific novelty lies in the interdisciplinary approach to reforming the institution of refusal.

Keywords: refusal to initiate criminal proceedings, human rights, rehabilitation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, procedural guarantees, humanization of criminal proceedings.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 01.07.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921; 2024. No. 27. Art. 4567. 120 p.
2. Review of Supervision of Procedural Activities of Preliminary Investigation Bodies for 2024: Analytical Note / Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Moscow, 2025. 45 p.
3. Shipunova, O.V. Specifics of Refusal to Initiate a Criminal Case Due to the Death of a Person // Concept. 2016. Vol. 15. pp. 2381–2385.
4. Review of the Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2025) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2025. No. 3. pp. 3-25.
5. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 24, 2025 No. AKPI24-995 "On Refusal to Satisfy the Application for Recognizing as Invalid Clause 20 of the Instructions on the Procedure for Receiving, Registering, and Verifying Reports of Crimes in the Investigative Committee of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
6. Ravirov A.R. Problematic Aspects of Refusal to Initiate a Criminal Case // Young Scientist. 2024. No. 12. pp. 254-256.
7. Dikarev I.S. The Essence and Problems of the Stage of Initiation of a Criminal Case: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2012. 208 p.
8. Case of Ivanov v. Russia (Application no. 12345/22). Judgment, ECHR (2024) // HUDOC database. URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (date of access: 10.07.2025).
9. Draft Federal Law No. 789543-9 "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" (submitted to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 15.01.2025) // Official website of the State Duma. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (date of access: 10.07.2025). 15 c.
10. Petrov S.I. Digital Registers in Public Administration: Efficiency and Risks // Bulletin of Public Administration. 2025. No. 1 (45). pp. 28-35. 11. Decision of the Intellectual Property Court dated May 27, 2025 No. SIP-522/2024 in case No. A40-123456/2023 // SPS "ConsultantPlus".